

социально-философская акцентуализация, предъявляемая диссертантом, отвечает выбранной научной специальности, что обосновывается предлагаемым ниже анализом основных идей исследования.

В первой главе **«От "живого права" к ноосферному праву: философский анализ»** автор целесообразно раскрывает массив предпосылочного знания, подводящего основания под представление о ноосферном праве, а также очерчивает ретроспективу разворачивания ноосферной идеи в контексте правового сознания человечества.

В первом параграфе *«"Живое право" как правовая и философская категория»* диссертант осуществляет детальный критический анализ концепции живого права О. Эрлиха. Интерес здесь вызывает не столько содержание концепции, ее критика и «апологетика», а те мысли, которые порождает автор в процессе анализа. Особо следует отметить, что Е. А. Бородин постулирует представление об «опережающем» свойстве живого (а, затем, и ноосферного) права (с. 22, 24), как новой черте права XXI века. Во втором параграфе *«Феномен "живого права" в контексте системно-синергетического подхода»* диссертант с позиций заявленной методологии раскрывает природу и сущность живого права. Следует здесь подчеркнуть, что системно-синергетическая парадигма позволила автору достигнуть поставленной цели не только в локусе этого параграфа, но и в целом в диссертации. В заключение анализа диссертант выдвигает значимый для дальнейшего изложения тезис о том, что для системы «живого права» полезным результатом или целью является сохранение коллективного опыта разумных инвайронментальных отношений (с. 41). Именно эта цель и определяет то, как живое право на протяжении XX века трансформируется (переходит, в терминологии В. И. Вернадского) в ноосферное право (с. 48), о чем повествует третий параграф *«"Живое право" через призму инвайронментальной парадигмы»*. Е. А. Бородин, ссылаясь на научного руководителя, фиксирует смысл данного перехода следующим образом: «однонаправленная» субъект-объектная экологизация сознания

трансформировалась в субъект-субъектную инвайронментализацию (глобализацию) сознания, императивом которой стало понимание того, что «среда формирует разум, а разум, в свою очередь, формирует среду» (с. 41). Это, в свою очередь, предопределяет оригинальное прочтение самого инвайронментализма как общенаучной парадигмы (с. 43). Идеи П. Тейяра де Шардена, Н. Н. Моисеева, А. Д. Урсула и других инвайронменталистов современности подводят диссертанта к выводу о том, что инвайронментальная парадигма чрезвычайно близка ноосферному видению мира (с. 53).

Вторая глава «**Понятие и система ноосферного права**» посвящена непосредственно логическому и феноменологическому анализу ноосферного человека. Глава открывается параграфом «*Ноосферное право: определение понятия*», где предлагается несколько вариантов дефиниции основного понятия диссертации. Е. А. Бородин, следуя требованиям формально-логического дискурса, формулирует классическое (с. 58), генетическое (с. 59), «синтетическое» (с. 61) определения ноосферного права. Вместе с тем, наиболее удачным (и соответствующим используемой методологии) следует признать следующее определение, где ноосферное право понимается как системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права (с. 65). Далее, во втором параграфе «*Принципы ноосферного права в человеческом измерении*», автор предпринимает, с нашей точки зрения удачную попытку, анализа ноосферного права через призму представлений о ноосферном человеке как о его главном субъекте, созидателе не только нормативно-правовые акты, способствующие становления ноосферы, но и задающем антропологические принципы их имплементации. Из достаточно большого количества принципов, которые сформулированы в рамках исследовательской литературы диссертант отбирает только четыре, которые, с его точки зрения,

верно раскрывают природу ноосферного права: принцип жизнеспособности; принцип безопасности; принцип заботливости; принцип умеренности (с. 80).

При этом основополагающим и системообразующим принципом ноосферного права Е. А. Бородин считает принцип разумности.

Получившаяся модель несколько тривиальна, но заслуживает внимания уже в силу того, что автор оставляет ее открытой. В качестве рабочей модели рассматриваемая схема приемлема. Третий параграф «*Универсум ноосферного права в контексте универсального ноосферно-семиотического закона*» позволяет окончательно понять оригинальную задумку диссертанта.

Следует признать, что его интерпретация ноосферного права в контексте универсального ноосферно-семиотического закона действительно работает.

Формирование ноосферного общества в этом контексте выглядит, по Е. А. Бородину следующим образом: *ноосферный человек осознавая необходимость дальнейшего ноосферного развития создает формы ноосферного права в виде правовых актов и договоров, которые в дальнейшем начинают применяться сознательным населением Планеты и посредством правоприменительной деятельности и распространения информации о разумном поведении, складываются инвайронментальные общественные отношения в результате чего формируется правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума* (с. 90–91).

Третья глава «**Инвайронментальные репрезентации ноосферного права**» погружает читателя в пространство современного российского и международного права. Диссертант реализует в рамках этой главы претензию на своеобразное эмпирическое обобщение, которое предваряется кратким историческим экскурсом в историю инвайронментализма – геополитического, антропологического, экологического, комплексного (с. 101), представленным в первом параграфе «*От деятельности Римского клуба к мировым саммитам по устойчивому развитию*». Во втором параграфе «*"Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации" – российский взгляд на становление ноосферного права*» автор

анализирует российскую модель ноосферогенеза. Скрупулезно разбирая различные нормативные акты, диссертант приходит к выводу о том, что с принятием Указа Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и «Научной основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации» началось становление ноосферного права России (с. 113). Завершает главу третий параграф *«Ноосферная конституция (нооконституция) как концептуальное основание ноосферного права»*, связанный с рассмотрением в качестве нормативной основы ноосферного права так и не принятого ООН документа. Здесь интересна попытка автора установить рядоположенность Нооконституции и «предпосылок ноосферы», сформулированных академиком А. Л. Яншиным (с. 120).

В целом, исследование Е. А. Бородина достигает заявленной во введении цели: работа раскрывает философские основания формирования ноосферного права как особой формы закрепления социоприродных отношений и дает его обоснование в контексте постнеклассической картины мира (с. 8). Диссертация решает важную для философии проблему — проблему формирования правовых оснований новой инвайронментальной парадигмы современности. Положения и выводы диссертации верифицируемы и логически верно обоснованы.

Наряду с несомненными достоинствами диссертация не лишена некоторых недостатков:

во-первых, не достаточно весомо представлены космо-планетарные аспекты осмысления ноосферного права (прежде всего это касается философии русского космизма, в том числе и современного);

во-вторых, текст работы в некоторых местах обременен тривиальным материалом, несущественным для понимания концепции автора (например, это касается раскрытия основных положений системного подхода во втором параграфе первой главы или экскурса в историю появления термина «ноосфера» в первом параграфе второй главы);

в-третьих, можно было бы без ущерба для содержания работы отказаться от избыточных «иллюстративных» моментов, связанных с историей права (в частности, в третьем параграфе первой главы, первом и втором параграфах третьей главы);

в-четвертых, мог бы быть расширен перечень публикаций на иностранном языке по тематике диссертации.

Вместе с тем, указанные замечания не снижают общего высокого уровня диссертационного исследования. Не вызывает сомнений самостоятельный характер исследования. Основные положения диссертации, апробированы на **3** международных, **1** всероссийской, **6** региональных конференциях и нашли отражение в **12** авторских публикациях, в том числе в **3** статьях, изданных в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученых степеней.

Выводы диссертации и рекомендации автора обоснованы, обладают новизной и являются достоверными. Работа соответствует паспорту специальности 09.00.11 – социальная философия, в частности, п. 6. Социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей; п. 7. Проблема субъекта и объекта современной социальной философии. Полемика «методологического коллективизма» и «методологического индивидуализма» вокруг проблемы интегративного субъекта общественной жизни; п. 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта; п. 10. Целепостановка и целереализация как операциональные подсистемы деятельности. Социально-философская интерпретация проблемы соотношения цели и средств деятельности; п. 16. Современные концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей; п. 33. Глобальные проблемы современной цивилизации.

Диссертация «Философские проблемы становления ноосферного права: инвайронментальный дискурс "живого права"» является научно-квалификационной работой, удовлетворяющей содержательным требованиям пп. 9–10 и формальным требованиям пп. 11, 13 и 14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Бородин Евгений Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв на диссертацию подготовлен заведующим кафедрой логики, философии и методологии науки, кандидатом философских наук, доцентом, деканом философского факультета, Серegiной Тamarой Владимировной и доцентом, кандидатом философских наук, доцентом кафедры логики, философии и методологии науки Тереховым Сергеем Васильевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры логики, философии и методологии науки 26 ноября 2015 года, протокол № 4.

Заведующий кафедрой логики,
философии и методологии науки
ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
им. И.С. Тургенева»,
кандидат философских наук,
профессор

Т.В. Серёгина

Подпись Серegiной Т.В. заверяю ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
им. И.С. Тургенева» _____ Чаадаева Н.Н.

302026, Орловская область, Орел, ул. Комсомольская, д. 95; Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»;
Телефон (факс): (4862) 777-318, 390-321; E-mail: rector@univ-orel.ru

